

УДК 2-1 + 141.30 (470+571)

А.В. Климович, В.А. Степанович

НЕОТОМИЗМ И РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ВСЕЕДИНСТВА: ЭЛЕМЕНТЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

В статье предпринята попытка сравнения официальной философии католической церкви – неотомизма и русской философии всеединства в области онтологии, гносеологии, антропологии и социальной философии. Прослеживается общее и особенное в категориальном аппарате этих учений, выделяются элементы их тождества, обусловленные их общими теологическими основаниями, сформулированными в рамках единой философско-теологической доктрины до разделения христианства на две церкви. Вместе с тем прослеживается их различие, обусловленное большей приверженностью западноевропейского стиля мышления логике и рационализму и приматом чувственно-эмоционального компонента в стиле мышления восточноевропейских славянских народов.

Введение

Религиозная философия, по-прежнему являющаяся одним из влиятельнейших течений современной философской мысли, не является и никогда не была монолитной. Это касается и тех философий, которые возникли на основе одного, казалось бы религиозного учения, что обусловлено наличием множества направлений внутри него. Заметим, что и в православной, и в протестантской религиозных философиях имеется много направлений, но ни все вместе, ни каждое из этих направлений в отдельности не обладает официальным статусом. Только в католицизме имеется официальная религиозная философия – неотомизм. Именно эта философия является наиболее авторитетным и распространённым течением теологической философии католической церкви. Среди религиозных философий, возникших на почве православия, но не имеющих официального статуса, наиболее известна русская философия всеединства. На наш взгляд, небезынтересным представляется сопоставить эти религиозные философии, сформировавшиеся в руслах западного и восточного направлений в христианстве, в области онтологии, гносеологии, антропологии и социальной философии.

Онтология

В философии неотомизма онтология является главным разделом. Представители неотомизма различают то, что обладает бытием, чему присуще бытие (сущность, эссенция), и то, что «есть» (существование, экзистенция). Таким образом, неотомисты противопоставляют абсолютное, вечное, сверхъестественное бытие Бога и бытие многообразных вещей, сотворённых Богом, конечных вещей, которые *наделены* бытием. По существу, в неотомизме онтология как бы должна быть разделена на две, отличные друг от друга, онтологии. Абсолютное, чистое, несотворённое бытие, бытие как таковое в неотомизме – это Бог, и он не может быть познан рациональным путём. Это положение неотомистской философии направлено против атеизма и пантеизма. Аристотелевская дихотомия сущности (эссенции) и существования (экзистенции) широко используется философией католицизма со времён Фомы Аквинского и до настоящего времени. В реально существующих вещах нет различия между сущностью и существованием. Здесь возможное мыслится как сущность, ещё не обладающая существованием. Стать существованием можно, только будучи сотворённым. Но быть сотворённым, т.е. обладать сущностью, – это значит быть ограниченным, конечным, т.е. не бытием как таковым, а конкретным, определённым бытием. Бытие в мире существенно отличается, по мнению неотомистов, от божественного бытия, в котором нет различия сущности и существования, поскольку нет ограничения бытия, здесь сущность и существование

изначально тождественны. Принцип творения мира из ничего (*Creatio ex nihilo*) был сформулирован ещё Аврелием Августином (до разделения христианской церкви на католическую и православную). Этот принцип утверждает принципиальное различие и разграничение Бога и мира, Творца и его творения (и в теологии, и в религиозной философии). Августин утверждал, что акт творения мира из ничего Богом являлся единовременным, а шесть дней творения, о которых говорится в Священном Писании, – это аллегория, используемая для того, чтобы показать величие Бога. Правда, далее Августин допускает логическое противоречие, говоря, что сначала Бог создал из ничего бесформенную материю, а потом, придав ей форму согласно идеальным образцам, содержащимся в божественном разуме, создал многообразие вещей и тем самым создал весь мир. Католическая же онтология утверждает, что и материя, и мир не совечны Богу, критикует как противные христианству учения, согласно которым мир не имеет ни начала, ни причины, а все изменения в нём происходят как результат действия какой-то слепой силы и вследствие фатальной необходимости. Отсюда – крайняя противоположность материализму, детерминизму. Быть, согласно томистской философии, – это значит быть сотворённым Богом. Так понимается в этой философии единство мира.

Онтология философии всеединства также предполагает разделённость мира на два неравноценных вида бытия: бытие Абсолютного и бытие собственно сотворённой материи. Но эта разделённость весьма относительна, она не предполагает отдельного существования Абсолютного и мира. Понятие «абсолютное» было предметом осмысления всех философов всеединства. Именно оно являлось и отправной точкой, и венцом множества размышлений о начале и конце мира, о человеке и смысле его существования. Абсолютное, согласно философии всеединства, имеет определённый онтологический статус, а вернее, всё определяет собой. Таким образом, Абсолютное означает, во-первых, отрешённое, освобождённое от чего-либо, а во-вторых, завершённое, законченное. Отсюда вытекают два определения абсолютного: 1) как чего-то существующего совершенно отдельно, свободно от всего «другого» как безусловно единое; и 2) оно определяется положительно как обладающее всем, не могущее иметь ничего вне себя. Абсолютное, или же сущее, В.С. Соловьёв называл «безусловно первым принципом» своей философии. Оно не есть настоящее феноменальное бытие, но в то же время – основа всякого бытия. Абсолютное начало не есть бытие именно потому, что оно само не может быть предикатом ничего другого. В самом деле, если считать абсолютное тоже разновидностью бытия, говорит Соловьёв, мы имели бы некое сверхбытие, что само по себе довольно нелепо. Рассуждая таким образом, можно сказать, что абсолютное не есть и небытие, так как нельзя отказать ему в существовании и, кроме того, ведь ему принадлежит всё бытие. Сотворяя мир, Абсолютное как бы само ввергается в него, поэтому говорить о бытии мира, отдельном от Абсолютного, в рамках философии всеединства невозможно. Итак, Абсолютное в философии всеединства полагается единственно возможной основой единства мира. Само оно ни в какой мере не является ни бытием, ни небытием, и в таком своём качестве только и может быть основой бытия. Именно в таком понимании абсолютного воплотилась в философии всеединства давняя платоновская традиция поиска единства в окружающем человека хаотичном мире в чём-то принципиально несводимом к этому миру, в корне отличном от него. Определения абсолютного философия всеединства не дала; чаще всего оно обозначается терминами «единственно-истинно-сущее», «божественное ничто», «безусловное сознание». Абсолютное понимается в философии всеединства как потребность человеческого духа. И высшее предназначение человеческой мысли, согласно философии всеединства, заключается в понимании мира как единого целого через абсолютное. В своём высшем смысле абсолютное является триединством абсолютных истины, добра и красоты. Абсолютное в этой философии совершенно единично. Оно не может развиваться во вре-

мени и пространстве, совершенствоваться, так как охватывает прошлое, настоящее и будущее, концентрируя в себе положительную силу бытия. Абсолютное сочетает в себе трансцендентное и имманентное, эзотерический и экзотерический планы, и это сочетание недосупно для рационального осмысления, оно должно приниматься человеком на веру. Но в то же время абсолютное в философии всеединства не самодовлеюще, оно не мыслится вне связи со своим «другим» – миром и человеком. Таким образом, в философии всеединства абсолютное выступает в качестве понятия, но не живой личности. Оно вызывает к себе религиозное отношение лишь в определённом плане: когда утверждается человеком как единственно достойный смысл своего существования и тем самым определяет основные антропологические идеи философии всеединства. Понятие абсолютного, таким образом, шире понятия Бога, и всё же именно в нём философия всеединства нашла выражение божественной идеи.

Гносеология

В неотомизме познание трактуется как одна из способностей нематериальной души. Разумное познание, согласно неотомизму, обратно пропорционально материальности. С точки зрения последовательного неотомизма познание – это постижение формой формы, его субъект – душа как форма тела; его объект – это тоже некоторая форма. Неотомисты различают три рода познания. Чувственное познание – низшая ступень познания; это, собственно, ещё не познание, это постижение единичного. Этот низший род познания обусловлен несовершенством самого человека, тем, что он не чистый дух, а дух, обременённый телом. Подлинным познанием является второй род познания – познание разумное, ибо это познание общего, преодолевающее ограниченность чувственного познания. Наконец, третьим родом познания является познание по аналогии, которое относится к абсолютному бытию, исходя из того, что бытие Бога является необходимым. Хотя неосхоластика и неотомизм осуждают агностицизм и скептицизм, однако они и сами устанавливают границы познания. Их две: сверху и снизу. Нижнюю границу определяет несовершенство человеческого разума (связанное с тем, что душа человека едина с его телом). Именно материальное тело отягощает и затемняет познание. Чувства могут вводить разум в заблуждение, хотя сами и не могут быть ложными, так как истинными или ложными могут быть только суждения. Верхняя граница познания обусловлена не только возможностью злоупотребления разумом, но и его конечностью, ограниченностью, несовершенством. Естественный человеческий разум не является достаточным в качестве критерия истинности. Над рациональным познанием возвышается вера, божественное откровение – верховный законодатель, устанавливающий нормы и критерии истины: разум подчинён вере. С одной стороны, в неотомистской философии естественное (мир) противопоставляется сверхъестественному (Богу). А с другой – постулируется их единство как Творца и творения. Поэтому в неотомизме и выделяют два вида познания: познание Бога и познание мира. Объекты познания принципиально различны, отсюда делается вывод и о различии истин познания. Существуют недоступные разуму истины, они иррациональны, т.е. разум не может их постигнуть в силу ограниченности субъекта познания (человека) и в силу специфики объекта познания (Бога). Эти истины носят характер божественных, сверхъестественных, они могут быть исключительно предметом веры, но по существу своему они недоступны для науки, находятся вне пределов досягаемости частных наук и философии. Границей познания является естественный мир сотворённых вещей. То, что божественно, не только недоступно познанию с помощью частных наук и философии, но даже не может быть объектом критики, попыток осмысления, уяснения рациональным познанием. Не должны даже и предприниматься тщетные попытки познать сверхъестественное. Таким образом, любые

догматы религии должны быть недоступны рациональному познанию. Однако такая крайняя позиция может быть опасна и для самой теологии, которая признаётся неотомистами наукой наук. Чтобы выйти из этого затруднительного положения, была создана концепция «аналогии сущего», или «аналогии бытия». Главная задача философии – поиск доказательств и аргументов существования Бога. Мы можем познать Бога, как утверждают неотомисты, по аналогии с естественным бытием, а также благодаря откровению, Священному Писанию, исходящему от Бога. Бог освещает дорогу к познанию не всем людям, а только избранным, одухотворённым, только он и исключительно он решает, кому осветить дорогу к Его познанию. Разуму закрыт доступ к познанию Бога, но на него возлагается обязанность доказательства того, что Бог есть. Эти доказательства исходя из особенностей познания Бога могут быть отысканы на основе миропознания: познание творений должно быть логическим основанием для познания Творца. Ещё Фома Аквинский сформулировал пять доказательств бытия Бога (или «пять дорог» к Богу), которые признаются и в неотомизме.

Философов всеединства мало интересуют вопросы познания вообще, этим она, как известно, и отличается от западноевропейских философий с их развитыми гносеологическими схемами. Гораздо более значимым является здесь вопрос о возможности познания Абсолютного. Если учесть безграничную свободу абсолютного, его возможность из себя создать своё «другое» и сообщить себя ему, то всё это должно предполагать глубокую познаваемость абсолютной истины. Человеческий разум, будучи «прирождённым метафизиком», по самой природе своей не может ограничиться познанием лишь конкретных явлений. Можно сказать, что категория «Абсолютное» занимает центральное место и в онтологии, и в гносеологии всеединства. В онтологии оно выступает как основа бытия. В гносеологии оно есть необходимое предположение и цель человеческого познания. Всё существующее, согласно философии всеединства, определено абсолютной мыслью, и она же есть единственный по существу предмет познания. Абсолютное – это высшая цель человеческой мыслительной деятельности. Познать его до конца человек не в состоянии: оно, не являясь бытием, не может стать содержанием человеческого сознания. В то же время только в человеке, как считали философы всеединства, заложена способность к познаванию абсолютного, в силу чего человек и является связующим звеном между земным и божественным мирами. Не слишком уповая на способности человеческого ума, но и не будучи скептиками, философы всеединства полагали, что человек познаёт абсолютное во всём, что его окружает, в том числе и в себе как свою собственную основу. В этом смысле абсолютное познаваемо человеком. Разум в своей деятельности стремится объективно понять безусловное, «познать сущее в его всеединстве», и неважно, осуществится этот идеал познания когда-нибудь или нет. В этом, как полагали многие мыслители всеединства, жребий человеческой мысли: стремиться к познанию абсолютного, быть не в силах его достичь и не в силах отказаться от познания его. Поэтому главная задача человеческого разума заключается не в том, чтобы изобретать свою собственную субъективную метафизику, а в том, чтобы понять объективные метафизические проблемы, которые перед ним стоят. Только в таком случае возможно устранение пропасти между человеком и тем, что он привык называть божеством. Собственно, все философы всеединства согласны в том, что абсолютное может каким-то образом познаваться человеком, то есть оно не представляет собой при всей его трансцендентности навеки закрытую для человека область. Так, В.С. Соловьёв, разрешая проблему познаваемости человеком абсолютного, говорит о том, что вообще, конечно, абсолютное не может стать содержанием человеческого знания, потому что его содержание нематериально и им может быть только бытие. Но оно познаваемо в другом смысле – как единственный из числа сущих предмет познания. Абсолютное существует вне человека, но тем не менее не может быть непосредствен-

ным предметом человеческого опыта. Человек познаёт абсолютное во всём, что он познаёт, следовательно, ему становятся доступными в познании только какие-то проявления абсолютного. В этом смысле человек познаёт абсолютное как основу того, что его окружает, как нечто, скрытое «под грубою корою вещества». Но абсолютное есть и внутренняя глубинная основа самого человека, и поэтому, познавая его, человек познаёт тем самым себя и осознаёт в этом своё единение с миром и абсолютное как субстанцию этого единения. И только в этом смысле человек может приблизиться к абсолютному. Человек восходит к абсолютному двумя путями: с помощью рационального познания и откровения. Эти пути представляют собой по сути дела два совершенно различных отношения человека к нему. Рациональное познание может проникнуть лишь в экзотерический план абсолютного, откровение же – в эзотерический. Таким образом, можно сделать вывод, что с точки зрения философии всеединства в компетенции рациональной философии находится обоснование достоверности человеческого познания через абсолютное, и в абсолютном есть область, открытая познающему сознанию независимо от того, насколько религиозно его отношение к абсолютному. Тем самым абсолютное признаётся существующим и для не верящих в Бога.

Антропология

Неотомизм придерживается и в наше время достаточно архаической позиции в учении о растительном и животном мире. С точки зрения неотомизма растения и животные обладают душой: первые – вегетативной, вторые – чувствительной. Только человеку наряду с вегетативной и чувствительной присуща мыслящая душа, проявлением которой является разум. Такая душа не присуща ни растениям, ни животным. Человек – это единство тела и души, но это не простое сочетание двух субстанций, а субстанциальное единство (одухотворённое тело и воплощённый дух). Каждая душа создаётся Богом индивидуально в момент рождения человека, она не существует до человека. Порождённое родителями тело и сотворённая Богом душа с момента рождения образуют субстанциальное единство человека. Каждая сотворённая Богом душа и конечна (поскольку она сотворена Богом перед рождением тела, т.е. имеет начало), и бесконечна, поскольку она бессмертна в соответствии с религиозным учением. Душа для тела является своеобразным двигателем и формой, которая актуализирует жизнь человека. Душа выше тела в иерархии живого, но ниже душ ангелов и Бога, поскольку душа человека ещё соединена с телом, в то время как у ангелов имеется только душа и отсутствует материальная составляющая. Следовательно, человек в лестнице живых существ (Аристотель) занимает промежуточное положение, *уже* обладая мыслящей (разумной) душой, но *ещё* обладая и материальным телом. Благодаря душе человек участвует в экзистенции чистых духовных существ и некоторым образом подобен Богу. Это подобие Богу придаёт человеку большое достоинство и самое высокое в реальном мире совершенство. Человек – существо самодостаточное для своих решений и действий. Никто не может вместо него мыслить и принимать решения о его деятельности и поведении. Он обладает свободной волей и пользуется этой свободой в выборе своих поступков, а поскольку он свободно выбирает варианты своих действий, то человек ответственен за свой выбор. Человек – это личность, обладающая душой, свободой воли, но, с другой стороны, человек имеет также тело, которое налагает на него ограничения и множество связей. Человек – существо и биологическое, и социальное. Согласно неотомизму, мир создан во славу Бога, а не для благополучия и размножения человека. Сам по себе человек ничто. Он стоит перед выбором между посюсторонним и потусторонним благом, т.е. между мирскими ценностями, ценностями его нации, общества, семьи и евангельскими ценностями. Цель нравственного человека – жить с глазами, устремлёнными в небеса. Ещё Августин сформулировал доктрину христианского оптимизма: всё, что

сотворено Богом, есть Благо. Человеческая свобода с точки зрения неотомизма – это продолжение и высшее завершение сотворённого Богом, но спонтанного мира. Личность, по словам Ф. Аквинского, наиболее благородна и возвышенна среди всей природы, ибо только она свободна, только у неё есть внутренний мир и субъективность, поскольку она развивается в себе. Благодаря свободе человек становится автономной личностью, но он, предостерегает классик неотомизма Ж. Маритен, не должен мнить себя центром мира. При этом он рассуждает следующим образом: «Я свободен и уникален. Мне, как и каждому человеку, известно, что мир был до нас, мир есть и пребудет после нас. Я такой, как все, и не лучше других, и не хуже их, и не более ценен, чем другие. Я лишь маленький завиток на гребне волны, которая уходит мгновенно в бесконечность природы и человечества». Это две стороны человеческого бытия: человек и единичное, уникальное, в этом смысле человек экземплярно, он всегда «один из», но одновременно человек и часть человечества, ему присущи черты общего. Он и конечен, и бесконечен. В рамках этой антиномии человек колеблется, как маятник, и в этом трагичность его бытия. И решается эта антиномия только свыше. Стоит признать, что существует Бог, и обе стороны антиномии наполняются смыслом. Не Я, но Бог – в центре всего, и к его трансцендентной субъективности должны быть отнесены все человеческие субъективности. Тогда находится место и человеческой уникальности, не перерастающей в эгоизм, гордыню и самомнение. Только Богу под силу преодолеть объективацию при познании человека. Я ведом Богу, известен Ему, Он знает обо мне всё как о субъекте. Я являюсь ему в своей субъективности, и ему нет нужды объективировать меня с целью познания. В то же время человек «обезбоженный», утверждает Маритен, обречён на одиночество.

Философия всеединства, собственно, так же, как и неотомизм, не рассматривает человека вне его связи с Богом, в отдельности от него. Она признаёт наличие в каждом человеке божественного начала, что тем самым наделяет любую личность какой-то степенью абсолютности. Человек объективно занимает в мире как бы двусмысленное положение: он конец природного и начало божественного мира, причём одинаково принадлежит обоим этим мирам. Кроме того, без человека связь между этими мирами не была бы возможной. Человек оказывается существом с безусловным значением, с безусловными правами и требованиями; и он же только ограниченное и преходящее явление, факт среди множества других фактов, со всех сторон ими ограниченный и от них зависящий. И не только отдельный человек, но и всё человечество. Человек, таким образом, есть живая антиномия: абсолютное в относительном и относительное в абсолютном. Абсолютность человека проявляется прежде всего в том, что он трансцендентен миру, и в этом смысле свободен от него. Определение человеческой сущности именно поэтому нельзя исчерпать никаким *что*, так как она есть абсолютное *нечто*. Осознаваемое противоречие между абсолютностью и конечностью своего бытия при всём его стремлении к Абсолютному вызывает в человеке чувство бесцельности своего существования, а попытки постигнуть абсолютное своим разумом приводят к возникновению антиномий. Разрешить это противоречие «абсолютного в возможности и ничтожного в действительности» можно, по мнению философов всеединства, только путём реализации человеческого абсолютного предназначения, развития его духовного начала (основой которого и является абсолютное). А ведь божественное или абсолютное представляет собой основу человеческой личности, является, собственно, тем, что образует человека, отличая его от остального мира. Поэтому человек не может уничтожить Бога, не уничтожив тем самым самого себя. Абсолютная божественная воля одинаково утверждает бытие и благо всех, поэтому она в философии всеединства определяется прежде всего как безусловная благодать или любовь. Признавая Бога как высшее добро, человек утверждает тем самым себя как существо нравственное. Так, согласно В.С. Соловьёву, человек находится в тройном отношении к абсолютному добру. Во-первых, он осознаёт своё

отличие от него в своём несовершенстве, немощи, злобе. Во-вторых, он сознаёт абсолютное совершенство как то, что истинно есть, и в этом сознании идеально соединяется с ним (это и есть образ Божий в человеке). И, в-третьих, не довольствуясь этим идеальным соединением, человек хочет, подобно Богу, быть действительно совершенным, преобразуя ради этого свою земную жизнь и делая Бога её целью и смыслом. Психологически это религиозное отношение выражается в чувстве любви к Богу, а внутреннее сродство с ним выражается в правиле «имей в себе Бога». Такой человек, всегда помнящий о Боге как своей собственной основе, ко всему будет относиться как бы «с точки зрения абсолютного».

Социальная философия

То, что было истинным по отношению к человеческой природе Каина и Авеля, будет истинным по отношению к природе последнего человека. Этот тезис для неотомистов в применении к философии истории означает отказ от понимания истории как закономерного процесса. Философия истории неотомизма антиисторична. В области философии истории неотомизма отчётливо прослеживается отрицание всякого детерминизма, допущения внутренней закономерности общественного развития, отказ от всякой возможности научного предвидения социальных явлений. Всё в мире заранее предустановлено Богом, а то, что человек принимает за законы истории, – это лишь внешняя оболочка, за которой стоит воля Божья. История в восприятии неотомизма – это исключительно реализация божественного плана. Так, К. Войтыла замечал, что социальная наука католицизма – это не нечто среднее между социалистическим коллективизмом и буржуазным индивидуализмом. Она основана на солидаризме. Солидаризм – это не идеология, а результат углублённой рефлексии над сложностями существования человечества. В основе его лежит согласие с религиозными ценностями и прежде всего с Евангелием, это учение – составная часть нравственной теологии.

В философии всеединства концепция исторического прогресса разрешает проблему смысла человеческого существования, который предполагается в нравственном самосовершенствовании не отдельного индивида, а отдельной личности, т.е. единичного человека совместно, как говорит Соловьёв, с человеком собирательным, или обществом. Отсюда проистекают и представления В.С. Соловьёва о всемирной церкви. Всемирная церковь – категория в философии В.С. Соловьёва, означающая образованную в результате постепенного сближения общность людей, верующих в общечеловеческие религиозные идеалы: Благо, Красоту, свободу личности и в единого Бога. Соловьёв понимал эволюцию природы как постепенное развитие мирового единства, являющегося необходимым условием для достижения божественного добра. Ещё более высокая ступень мирового единства может быть достигнута в жизни человека и особенно в истории человечества. Вступая на путь свободного союза с Богом, человек только и может достичь полноты бытия. Но на пути к царству Божию на земле люди не могут действовать в одиночку, а только совместно составляя одно общество, построенное на принципах справедливости. Идеалом такого общества Соловьёв считал свободную теократию, при которой нравственная власть принадлежала бы церкви. Таким образом, будучи частью органического единства церкви, человек восходит на такую ступень бытия, которая была бы для него невозможной при обособленном, одиночном существовании. Так формируется богочеловечество. Богочеловечество в философии всеединства интерпретируется и как идеальное состояние человечества, как предел, завершение земного исторического процесса, и одновременно как уподобление отдельного человека Богу, как предел развития его личного совершенства. Богочеловечество понимается как особый уровень бытия, восстанавливающий ранее утраченную связь «твари» и творца в историко-эволюционном процессе. Богочеловечество, по Соловьёву, заключается в стано-

влени «свободно-разумной личности», отрицающей в себе злую волю, осознающую себя частью универсальной личности, постоянно соотносящейся с ней. Поднимаясь к богочеловечеству, люди вместе с тем поднимают и природу, которая, в конце концов, обратится в светлую телесность «царства очищенных духом». Достижение человечеством полноты существования (как это вытекает из присущей ему свободы) обусловлено самоотвержением человеческой воли и свободным подчинением её Богу, выбором богочеловеческого пути. Если истинное богочеловеческое (соборное) общество, считал Соловьёв, создано по образу и подобию богочеловека Христа, то оно, очевидно, обусловливается действующей силой божественного начала и содействующей силой начала человеческого. Поэтому требуется, чтобы такое общество, во-первых, сохраняло в чистоте божественное начало; и, во-вторых, общество должно развить со всей возможной полнотой человеческую самодеятельность. Философы всеединства выделяли в качестве характерного признака соборности свободу. Осуществление соборного общества невозможно в полном смысле этого слова, пока сам человек не осознает до конца свою свободу, т.е. осознает себя как изначально свободное существо во всех сферах своей жизнедеятельности и свободно предпочтёт путь своего совершенствования. В таком случае осуществление идеала соборности действительно станет осуществлением его абсолютных, изначальных прав и окажется реальным смыслом существования, который вполне может быть достигнут людьми в пределах их земного бытия. Такое общество – один из вариантов идеалистической модели социальной реальности, которой, собственно, придерживаются и неотомисты, модели, объясняющей социум, обнаруживая в нём высшее духовное начало.

Таким образом, в религиозной философии католицизма – неотомизме – и в русской религиозной философии всеединства, хотя она и не имеет официального статуса религиозной философии православной церкви, можно увидеть как элементы тождества, обусловленные теологическими основаниями этих учений, так и элементы различия, обусловленные приматом рационального в западноевропейском стиле мышления и приматом чувственно-эмоционального в стиле мышления восточноевропейских славянских народов.

Klimovich A.V., Stepanovich V.A. Neo-Thomism and Russian Philosophy of Unity: Elements of the Comparative Analysis

The article attempts to compare official philosophy of the Catholic Church – neo-Thomism and Russian philosophy of unity in the field of ontology, epistemology, anthropology and social philosophy. Traced general and specific in categorial apparatus of these exercises are highlighted elements of their identity, caused by common theological bases of these teachings. Formulated in the framework of a unified philosophical and theological doctrine of Christianity before the separation into two churches. However, the observed difference between them due to greater commitment to the Western European style of thinking and logic and rationalism primacy sensory – emotional component in the style of thinking of Eastern Slavic peoples.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 17.02.2014